

УДК 82

DOI: 10.34670/AR.2020.50.38.004

Жанр пасхального рассказа в историко-культурном процессе**Козина Татьяна Николаевна**

Доктор культурологии, доцент,
заведующий кафедрой «Изобразительное искусство и культурология»,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская федерация, Пенза, ул. Лермонтова, 37;
e-mail: pspu-izo2012@yandex.ru

Пятин Михаил Александрович

Кандидат биологических наук,
доцент кафедры «Теория и методика дошкольного и начального образования»
Пензенский государственный университет,
440026, Российская федерация, Пенза, ул. Лермонтова, 37;
e-mail: k.estestvoznanie@yandex.ru

Аннотация

В статье предметом исследования становится генезис жанра пасхального рассказа. Исходными формами называются литургическая поэзия, притча и литургическая драма. Жанр развивается под влиянием этнографических исследований и художественно-мемуарной литературы. Во второй половине XIX века многие известные русские писатели обращаются к написанию пасхального рассказа. Складываются его структурно-семантические признаки, определяется хронотоп. Идейное содержание связано с преображением жизни, очищением от грехов, прощением обидчика во имя спасения души. Основной принцип развития сюжета – пасхальное ожидание и вера в чудо Воскресения.

Из-за социальных потрясений начала XX века исследуемый жанр перестает быть востребованным. Отмечается, что новые социальные перемены способствуют возвращению пасхального рассказа в прозу 1990-х годов. Автор делает вывод, что жанр утрачивает свою актуальность. Это объясняется не только длительным запретом, но и строгостью жанровых канонов.

Для цитирования в научных исследованиях

Козина Т.Н., Пятин М.А. Жанр пасхального рассказа в историко-культурном процессе // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 6А. С. 29-34. DOI: 10.34670/AR.2020.50.38.004

Ключевые слова

Жанр, пасхальный рассказ, генезис, духовное преображение, чудо.

Введение

Содержание понятия «жанр» (франц. *genre* – род, вид) непрерывно изменяется, что обусловлено недостаточной разработанностью теории данного литературного явления.

В основе исследуемой категории лежит понимание существования определенной структуры речевых текстов, вычленение в них основательных признаков (содержательных и формальных), повторяющихся от произведения к произведению, и, таким образом, выделяющих их в самостоятельную группу.

Жанр предлагает определенные перспективы чтения. Как правило, сами авторы указывают на жанровую принадлежность своих произведений. Так, определяя «Мертвые души» как поэму, Н.В. Гоголь приглашает читателей и исследователей внимательнее вчитаться в текст книги, отыскивая признаки жанра. Таким образом, каждая жанровая форма является своеобразной моделью, которая наполняется определенными структурами.

Жанры существуют внутри родов. Для эпического рода характерны жанры: рассказ, новелла, повесть, роман, очерк. Эту классификацию уточняет тематическая. Например, выделяют рождественский, святочный, пасхальный и другие рассказы. Определение истоков пасхального рассказа и его структурно-семантических признаков – одна из основных задач данной статьи.

Истоки пасхального рассказа

Указание на пасхальный рассказ обращает читателя к радостному для христиан событию – Пасхе. Устойчивые признаки исследуемый жанр приобретает к началу XX века. Его формирование происходит на основе сложившихся форм литургической поэзии, притчи и литургической драмы.

Жанры литургической гимнографии (тропарь, канон, кондак) предназначаются для коллективного церковного пения. Изначально тропарь выполняет функцию музыкально-поэтического комментария к чтению Ветхого и Нового Заветов. После IV-V веков он становится стихотворным, ярко описывая события праздника или жизни святого.

Назначение канона-прославление Иисуса Христа, Богородицы, святых. Первые образцы, написанные Андреем Критским и Иоанном Дамаскиным, появляются в середине VII века. Композиционно канон построен в форме диалога чтеца и хора. Отметим, что в отличие от остальных канонов – пасхальный поётся полностью.

Если тропарь описывает празднуемое событие с внешней стороны, то кондак показывает его с внутренней. В византийской гимнографии кондак представляет собой литургические поэмы. Автором его считается Роман Сладкопевец. В VIII веке кондак вытесняется каноном. Сегодня – это лишь начальная строфа прежнего песнопения, кратко передающая суть праздника.

Притча является особой формой выражения мысли в виде иносказаний или образного рассказа. Иисус Христос разъясняет слушателям смысл нового учения в виде аллегорических историй. В них нет прямого наставления: предполагается, что слушатель сделает вывод самостоятельно.

Литургическая драма становится частью церковного богослужения с древнейших времен. Во время пасхальной службы, в полночь, под торжественный звон колоколов священники вместе с народом идут вокруг храма, сопровождаемые пением. Все несут зажженные свечи, которые символизируют духовную радость присутствующих. Остановив шествие у западных

дверей церкви, как бы у гроба Иисуса Христа, священнослужитель, представляя ангела, обращается к собравшимся с радостной вестью: «Христос воскрес из мертвых...». Священники и хор трижды повторяют эту песнь. Верующие олицетворяют жен-мироносиц, которые первыми узнают от ангела о воскресении Спасителя.

После этого звучат пророческие слова царя Давида: «Да воскреснет Бог...». Каждый стих сопровождается пением верующих: «Христос воскрес из мертвых...». Литургическая драма завершается знаменем креста перед закрытой дверью храма. Двери отворяются, пропуская служителей и мирян в ярко залитый светом храм. Так символически воспроизводится евангельская сцена получения апостолами вести о воскресшем Учителе.

Пасхальный рассказ заимствует некоторые черты указанных жанров: пафос, эмоциональный подъем – из гимнографии; учительский пафос, дидактичность повествования – из притчи; динамичность, эффект присутствия – из литургической драмы.

Развитию жанра пасхального рассказа способствует появление нехудожественных текстов, в которых описываются обычаи русского народа. Так, в историко-этнографическом исследовании Н.И. Костомарова «Домашняя жизнь и нравы великорусского народа» особо отмечается желание верующих совершать в пасхальные дни благочестивые поступки: «особенно кормили нищих, раздавали милостыню, посылали пособие заключенным» [Костомаров, 1993: 203].

Подробный рассказ об артефактах Пасхи и об отношении к ним русского народа представляет С.В. Максимов в этнографическом очерке «Нечистая, неведомая и крестная сила». Автор описывает, например, веру земледельцев в возможность пасхального яйца обеспечить богатый урожай зерновых [Максимов, 2004: 26].

Проза исследователей обычаев русского народа способствует формированию образного строя текста, определению хронотопа пасхального рассказа.

Появление первых пасхальных рассказов

Прообразом пасхального рассказа становится глава «Светлое Воскресение», специально написанная Н.В. Гоголем для книги «Выбранные места из переписки с друзьями». Ее главная цель – анализ духовной жизни современника в преломлении через призму святого дня. Писатель обращается к читателю с приглашением к братскому единению, великодушию, состраданию, отказу от холодного рационализма, призывом к любви.

Гоголь утверждает, что Светлое Воскресение является образцом идеальных человеческих взаимоотношений. Глубокий смысл этого дня – взглянуть на человека как на «лучшую свою драгоценность» [Гоголь, 1967: 413]. Первый пасхальный рассказ завершается глубокой убежденностью писателя в глубинной укорененности пасхальной памяти России, «что освящено самим Христом» [Гоголь, 1967: 420].

Формирование особого стиля, отбор лексических и фразеологических средств языка продолжается в художественно-мемуарных трудах писателей XIX – начала XX в.: В.В. Розанова, К.Д. Телешова, А.Л. Толстой, А.И. Цветаевой.

Так, идейное содержание развивающегося жанра закрепляется в рассказе А.Л. Толстой «Великий день». Темой текста становится изображение семейных традиций. Описание процесса духовного преображения подростка позволяет автору зафиксировать композиционную структуру исследуемого жанра. Толстая вводит в художественную ткань психологически

напряженные сцены, утверждая любовь и прощение как основы личностных взаимоотношений.

Накануне праздника Пасхи главная героиня скорбит об отсутствии обычного для праздника состояния всеохватывающей любви. По ее мнению, доброе расположение сестер друг к другу исчезло после появления в семье приёмной дочери. Девочка плачет и молится. Перед заутренней рассказчица решает обратиться к Валентине с просьбой любить их. В ответ слышит слова, полностью отрицающие возможность этого чувства.

Доминирующим признаком жанра пасхального рассказа является духовное преобразование человека. В рассказе Толстой этот прием подчиняет себе все остальные приемы архитектоники текста, завершая повествование и создавая художественное целое: «У нас в доме был великий праздник любви. И с этого дня Валентина стала для нас третьей сестрой» [Толстая, 2004: 45].

Этнографические исследования, художественно-мемуарная литература помогают определению хронотопа пасхального рассказа. Его временные рамки определяются достаточно широко: от Прощеного воскресенья до дня Святого Духа. Этот промежуток времени охватывает Чистый понедельник, Великий пост, Страстную неделю, Пасху, Светлую седмицу, Вознесение Господне, день Святой Троицы.

Жанровые универсалии оттачиваются в ходе историко-культурного процесса. В 1880-х годах многие известные писатели публикуют пасхальные рассказы. Прозаики ориентируются на определенные жанровые формы (в том числе и нехудожественные), затем трансформируют их в ходе работы над художественным текстом. В этот период происходит окончательный отбор структурно-семантических признаков, характерных для пасхального рассказа. В его сюжете необходимо наличие духовного преобразования героя, победа любви над ненавистью, прощение обидчика, умение радоваться счастьем другого человека. Пасхальных рассказов в этот период появляется довольно много: И.А. Бунин «На чужой стороне», «Легкое дыхание», «Чистый понедельник», Н.С. Лесков «Фигура», М.Е. Салтыков-Щедрин «Надежда Порфирьевна», А.П. Чехов «На страстной неделе», «Письмо», «Студент» и др.

На рубеже XIX – XX вв. наблюдается вытеснение сформировавшегося жанра пасхального рассказа. В произведениях А.Т. Аверченко, Н.А. Лейкина, Тэффи проникают приемы комических жанров: комизм положений, фарс, фантастика, пародия, алогизм, градация. Выполняя новую эстетическую функцию, эти приемы создают комический эффект, обнажая опошление праздничных ритуалов в обывательском быту. В 1920-х годах эту линию продолжит М.М. Зощенко.

В советской литературе жанр пасхального рассказа остается невостребованным из-за негативного отношения государственной власти к религии. В то же время представители литературы русского зарубежья, считавшие себя прямыми наследниками русской литературы, сберегают данную форму (М.П. Арцыбашев «Братья Аримафейские», Б.К. Зайцев «Священник Кронид», И.С. Шмелёв «Пасха»).

В современной литературе жанр пасхального рассказа практически не востребован. Особенностью жанра в новых условиях становится обращение прозаиков к острейшим социальным проблемам: пьянству (Б.П. Екимов «Пасхальный рассказ со взрывом», Н.А. Горлова «Пасха»), наркомании (М.А. Кучерская «Кукуша»). Слабая востребованность исследуемой формы объясняется не только длительным запретом, но и строгостью жанровых канонов.

Заключение

Анализ жанра в его историческом развитии позволяет определить основные направления эволюции культурного процесса. Исследуемая прозаическая форма развивается на основе полухудожественных явлений письменности.

К концу XIX в. складываются жанровые каноны: соотнесенность действия рассказа со временем подготовки и празднования Пасхи, сосредоточенность на проблеме духовного преображения человека, наличие учительского пафоса. Цель пасхального рассказа – призвать к духовному преображению. Основной принцип развития сюжета – пасхальное ожидание, вера в чудо Воскресения. Непременными атрибутами исследуемого жанра становятся: пасхальное яйцо, пасхальное целование, кулич, колокольный звон, храм.

Забытый в ходе социальных перемен жанр возвращается в современный культурный контекст. Устойчивая жанровая форма способствует реализации авторской целеустановки: обращение к духовной сфере бытия.

Библиография

1. Бахтин М. М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. 304 с.
2. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: в 7 т./ под общ. ред. С.И. Машинского. М.: Художественная литература, 1967. Т.6. 599 с.
3. Козина Т.Н. Эволюция пасхального архетипа: монография. М-во науки и высшего образования РФ; ПГУ. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2019. 80 с.
4. Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа/ сост., предисл., примеч. С.Л. Николаева. М.: Экономика, 1993. 399 с.
5. Максимов С.В. Избранное/ сост., вступ. статья и примеч. С.И. Плеханова/ ил. И.В. Тихонова. М.: Сов. Россия, 1981. 560 с.: ил.
6. Мовлева Н.С. Малый православный толковый словарь. М.: Русский язык: Медиа, 2005. 527 с.
7. Теория литературы: В 2 т./ Под ред. Н.Д. Тамарченко. Т.1: Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 512 с.
8. Толстая А.Л. Великий день// Пасхальный благовест: хрестоматия/ сост., предисл., подгот. текстов и коммент. Е.Ю. Фарковой. М.: Гном и Д., 2004. С. 42-50.
9. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика / вступ. ст. Н. Д. Тамарченко / комм. С.Н. Бройтмана при участии Н.Д. Тамарченко. М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с.
10. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2002. 437 с.

The genre of the Easter story in the historical and cultural process

Tat'yana N. Kozina

Doctor of Cultural Studies, Docent,
Head of the Department of fine arts and cultural studies,
Penza State University,
440026, 37 Lermontova st., Penza, Russian Federation;
e-mail: pspu-izo2012@yandex.ru

Mikhail A. Pyatin

PhD in Biological Sciences,
Associate Professor of the Department "Theory
and Methodology of Preschool and Primary Education»
Penza State University,
440026, 37 Lermontova st., Penza, Russian Federation;
e-mail: pspu-izo2012@yandex.ru

Abstract

The article deals with the genesis of the Easter story genre. The original forms are called liturgical poetry, parable, and liturgical drama. The genre develops under the influence of ethnographic research and artistic and memoir literature. In the second half of the XIX century, many famous Russian writers turned to writing an Easter story. Its structural and semantic features are formed, and the chronotope is determined. The ideological content is associated with the transformation of life, purification from sins, forgiveness of the offender in the name of salvation of the soul. The main principle of the plot development is the Easter expectation and belief in the miracle of the Resurrection.

Due to the social upheavals of the early XX century, the genre under study is no longer in demand. It is noted that new social changes contribute to the return of the Easter story to the prose of the 1990s. The author concludes that the genre is losing its relevance. This is due not only to the long ban, but also to the strictness of genre canons.

For citation

Kozina T.N., Pyatin M.A. (2020) Zhanr paskhal'nogo rasskaza v istoriko-kul'turnom protsesse [The genre of the Easter story in the historical and cultural process]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (6A), pp. 29-34. DOI: 10.34670/AR.2020.50.38.004

Keywords

Genre, Easter story, genesis, spiritual transformation, miracle.

References

1. Bakhtin M. M. Epos i roman. SPb.: Azbuka, 2000. 304 p.
2. Gogol N. V. Collected works: in 7 t. / under the general editorship of S. I. Mashinsky. M.: Fiction, 1967. T. 6. 599 p.
3. Kozina T. N. Evolution of the Easter archetype: monograph. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; PSU. Tambov: Ukom Consulting Company, 2019. 80 p.
4. Kostomarov N. I. Domashnaya zhizn i moraly velikorusskogo naroda [Home life and morals of the Great Russian people] / comp., preface, note by S. L. Nikolaeva. M.: Ekonomika, 1993. 399 p.
5. Maksimov S. V. Izbrannoe/ comp., intro. article and note by S. I. Plekhanov/ il. I. V. Tikhonova. M.: Sov. Russia, 1981. 560 p.: ill.
6. Movleva N. S. Maly orthodox explanatory dictionary. Moscow: Russian language: Media, 2005. 527 p.
7. Theory of literature: In 2 vols. / Ed. by N. D. Tamarchenko. Vol. 1: N. D. Tamarchenko, V. I. Tyupa, S. N. Broitman. Theory of artistic discourse. Theoretical poetics. Moscow: Publishing Center "Academy", 2004. 512 p.
8. Tolstaya A. L. Great Day// Paschalny blagovest: chrestomatiya / comp., preface, podgot. Texts and comments by E. Yu. Farkova, M.: Gnom and D., 2004, pp. 42-50.
9. Tomashevsky B. V. Theory of literature. Poetika / intro. art. N. D. Tamarchenko / comm. S. N. Broitman with the participation of N. D. Tamarchenko. M.: Aspect Press, 1999. 334 p.
10. Khalizev V. E. Theory of literature: textbook. 3rd ed., ispr. i dop. M.: Vysshaya shkola, 2002. 437 p.